

Žaža, Stanislav

Порядок следования частей сложноподчиненного предложения и актуальное членение

Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. A, Řada jazykovědná. 1980, vol. 29, iss. A28, pp. 189-191

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/100839>

Access Date: 28. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

СТАНИСЛАВ ЖАЖА (БРНО)

ПОРЯДОК СЛЕДОВАНИЯ ЧАСТЕЙ СЛОЖНОПОДЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ И АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ

1. Подобно тому как в простом предложении главным средством актуального членения является порядок слов, в сложном, вернее в сложноподчиненном предложении главным средством актуального членения является порядок следования частей предложения (главных и придаточных предложений).¹ Придаточная часть может предшествовать главной части и выступать, таким образом, как тема, напр. *Каквото и да правиши, мисли за последиците*, или следовать за главной, напр. *Ще направиши, какво ти казах*, и выступать как рема. Особую проблему представляют придаточные части, вставленные в главную, типа *Старата, след като се беше лутала насамнатам из къщи, ... прибра се и си легна*. Йовков. Однако зависимость между актуальным членением сложноподчиненного предложения и порядком следования частей не является прямолинейной; она осложняется некоторыми лимитирующими факторами грамматического и семантико-грамматического порядка.

2. Первый лимитирующий фактор — это фактор грамматической принадлежности. В результате влияния этого фактора прочно связана с главной придаточная часть в субстантивно-относительном типе сложноподчиненного предложения,² напр.: *Изложбата, която бе открита в опитния завод, е уредена със съдействието на „Машиноекспорт“*.

Примечание: Несколько по-другому влияние этого фактора проявляется в коррелятивно-относительном типе сложноподчиненного предложения. В этом случае хотя придаточная часть может менять свое положение (и тем самым служить средством актуального членения сложноподчиненного предложения), но местоположение ее влияет на форму коррелята главной части:³ при постпозиции придаточной части коррелят выражен

¹ Ср. также С. Жажа, *К вопросу о синтактико-семантическом и актуальном членении сложного предложения*, SPFFBU A 13, 1965, стр. 67; *К проблематике větosedlu a aktuálního členění pořádného souvětí v ruštině*, Cs. přednášky pro VI. mezinárodní sjezd slavistů, Praha 1968, стр. 175.

² К термину „субстантивно-относительный тип“, „коррелятивно-относительный тип“ см. М. Кубик, *К новой концепции преподавания русского синтаксиса на педагогических факультетах*, Filologické studie I, Praha 1969, стр. 95.

³ См. Л. Андрейчин, *Основна българска граматика*, София, 1942, стр. 512.

указательным местоимением, при препозиции — личным. Ср.: *Лъжа му се виждаше и това, което беше видял през ключалковата дупка. Йовков × Когото званат, той ще отговаря.*

3. В обстоятельственных типах сложноподчиненного предложения действует другой лимитативный фактор, а именно характер семантического отношения главной и придаточной части.

В связи с тем все обстоятельственные предложения распадаются в два основных типа:

а) Тип, в котором основная (или даже единственная) позиция придаточной части в нейтральной, внеконтекстуальной обстановке — постпозиция. К этому типу относятся сложноподчиненные предложения с придаточными

аа) причины:

Молбата му не е удовлетворена, понеже нямало средства. — Той не дойде, защото беше зает.

бб) цели:

Той направи всичко, за да постъпи на служба. — Аз дойдох, да поговоря с вас.

вв) следствия:

Всичко е подробно обмислено, така че не могат да се очакват изненади.

гг) образа действия:

Направете така, както ви казах. — Той разбираше тия знаци лесно, като че четеше по книга.

Отчасти сюда относятся также придаточные места и уступки. Напр.: *Целта ни ще бъде постигната, при все че нямаме отникъде подкрепа.*

б) Тип, в котором основная позиция придаточной части — препозиция. К этому типу относятся, главным образом, сложноподчиненные предложения с придаточными:

аа) времени:

Когато тръгваш, обади ми се. — Щом пиеш вода, тръгвай пак по работата си.

бб) условия:

Ако не беше Септемврийското въстание, народните маси нямаше да бъдат подготвени за борбата срещу фашизма.

Отчасти сюда можно отнести также придаточные уступительные: *Тогаво младият момък, макар че не беше от сражливите, уплаши се и се обърка.*

С точки зрения актуального членения сложноподчиненного предложения разница между указанными типами заключается в следующем:

В первом из них (а) придаточная часть выражает обстоятельство, поясняющее главную часть или же в широком смысле слова вытекающее из нее; однако сама главная часть и без придаточной является коммуникативно полной, в ней содержится собственная рема, и придаточная часть может выступать только компонентом ремы. Перед нами в данном случае находится типичная двучленная конструкция (по терминологии Поспелова⁴) с т. наз. „внешней“ придаточной частью.⁵ В большинстве случаев в этом типе возможна перестановка главной и придаточной части, ср.:

⁴ См. Н. С. Поспелов, *Сложноподчиненное предложение и его структурные типы*, *Jazykovedné štúdie IV*, 1959, стр. 141.

⁵ См. R. Mrázek, *K metodologii strukturného popisu syntaxe ruštiny*, *Čs. rusistika* 10, 1965, № 4, стр. 219.

Нам пришлось остановиться, так как стало темно. / Так как стало темно, нам пришлось остановиться.

Во втором типе (б), однако, придаточная часть, находящаяся впереди главной, имеет характер экспозиции, кулисы, ее содержание представляет фон, на котором развивается действие главной части. В общей структуре актуального членения сложного предложения она, следовательно, имеет характер темы — основы высказывания. Перенесение придаточной части в постпозицию в этом типе сложного предложения также в принципе возможно, однако — в противоположность к сложноподчиненному предложению типа (а) — оно влечет за собой известные последствия:

а) Придаточная часть в постпозиции или не изменяет свой тематический характер, и порядок следования частей в сложноподчиненном предложении в таком случае становится субъективным, напр.: *Обади ми се, когато търкваш. — Сердце шевелится, когда она поет.* (Главная часть — рема; придаточная — тема.)

Или

б) Придаточная часть становится неотъемлемым компонентом главной части, без которого главная часть не имеет полного смысла. Придаточная часть коммуникативно необходима, представляет собой ядро высказывания, рему всего сложного предложения, вернее ее центральный элемент. Перед нами в таком случае находится одночленная конструкция с „внутренней“ придаточной частью. Ср.: *В первый раз я видел его, когда мне было пятнадцать лет.* (Главная часть, коммуникативно неполная, — тема; придаточная — рема.)

IV. INTONAČNÍ A GRAFICKÁ STRÁNKA AKTUÁLNÍHO VĚTNÉHO ČLENĚNÍ

